

УДК 94(47).048

ББК 63.3(2)45

DOI 10.25797/NG.2020.8.4.009

В. С. Великанов

СЛУЖБЫ НОВГОРОДСКОГО РАЗРЯДНОГО ПОЛКА В ГОДЫ РУССКО-ТУРЕЦКОЙ ВОЙНЫ 1672-1681 ГГ.

Аннотация: Материал описывает структуру и численность Новгородского разрядного полка в 1672-1681 гг., а также его службы в указанный период. Автор подробно рассматривает причины мобилизаций на службу новгородских ратных людей, а также динамику изменения их численности и организации.

Ключевые слова: Новгородский разряд, Русско-турецкая война 1672-1681 гг.

Служилые люди «полковой службы» северо-западных регионов Российского государства в ходе войны 1654-1667 г. были объединены в одно воинское соединение – Новгородский полк. В его ведении находились воинские контингенты Новгородского (всех пятин), Псковского (с пригородами), Ржевского, Великолуцкого, Тверского, Торопецкого, Старицкого, Зубцовского, Новоторжского и Старицкого уездов. Основу кавалерии Новгородского разряда составляли «служилые люди по отечеству» – городовые дворяне и дети боярские. Наиболее знатные и обеспеченные из них несли конную «сотенную службу» за счет доходов со своих поместий, а тех, кто это был не способен сделать самостоятельно, государство начиная с 1659 г. постепенно перевело в

«рейтарский строй», т.е. службу в рейтарских полках «нового строя» за жалование. В свою очередь, из наиболее родовитых и знатных рейтар в 1660 г. был создан небольшой гусарский полк. Большие потери в ходе войны 1654-1667 г. привели к тому, что с 1661 г. в рейтары также начали верстать детей боярских Новгородского митрополита и Псковского архиепископа, даточных от монастырей, вдов, отставных и недорослей, а также часть городских казаков, которые ранее служили отдельными станицами. Другой важной категорией войск Новгородского разряда были поселенные драгуны и солдаты из дворцовых крестьян Заонежских и Лопских погостов (олонецкие) и Старопольской и Сомерской волостей (сомерские). Первоначально поселенные солдаты должны были нести «драгунскую службу», т.е. являться на службу конными, но из-за разорения крестьянских хозяйств, вызванного многочисленными походами и службами в 1654-1667 гг., многим из них было разрешено нести «солдатскую службу» (т.е. пешими). Сомерские драгуны традиционно выставляли на службу один полк, численностью около 600-700 чел., количество олонечких полков и их численность в годы войны варьировались и зависели от тре-

бований обстановки (обычно 3-4 тыс. чел. в 2-4 полках). В 1658-1659 гг. на территории Новгородского разряда из даточных крестьян были также сформированы два солдатских полка: Новгородский (митрополичьи, монастырские и помещичьи крестьяне Новгородского, Тверского, Новоторжского и Старицкого уездов) и Псковский (крестьяне псковских дворцовых, монастырских и церковных сел). «Служилые люди по прибору» (городовые стрельцы, казаки, люди пушкарского чину и др.) составляли в основном гарнизоны городов и крепостей. Вместе с Новгородским полком, как правило, «полковую» (походную) службу несли по очереди только один-два (из 4) псковских стрелецких приказов и один (из двух) новгородских¹.

Осенью 1665 г. - начале 1666 г. боярином князем Иваном Андреевичем «Тараруем» Хованским был проведен итоговый смотр Новгородского полка, зафиксировавший его состояние и численность на конец войны. Всего на смотр явились (без учета находившихся в гарнизонах городских стрельцов) 8 тыс. чел.: 117 московских чинов, 305 начальных людей полков «нового строя», 130 воевод, стрелецких голов и сотников, 2222 городских дворян и детей боярских, 446 конных даточных от церковных иерархов, монастырей, вдов

и прочих, 140 новокрещен и татар, 1427 конных казаков, 1284 драгун (630 сомерских и 654 олонечских), 1360 солдат (428 новгородских, 264 псковских и 668 олонечских) и 635 московских стрельцов. Организационно Новгородский полк состоял из поместной конницы, одного гусарского полка (подполковник Максим Петров сын Караулов), 4 рейтарских (Псковский полковника Вигана Крюгера, 1-й Новгородский полковника Якова Одоврина, Луцкий полковника Петра Фрелиха и 2-й Новгородский полковника Готлиба Фанштейна), двух драгунских (Сомерский полковника Андрея Форота и Олонечский полковника Юрия Грабова), три солдатских (Новгородский полковника Индрика Гулица, Псковский полковника Идрика Кемена и Олонечский полковника Ягана Трейдена) и московского стрелецкого приказа Андрея Коптева². В кампанию 1666 г. активные боевые действия уже не велись, а осенью в Андрусове начались мирные переговоры, завершившиеся 30 января 1667 г. подписанием мирного соглашения. В конце февраля 1667 г. все бывшие на службе служилые люди Новгородского полка были наконец распущены по домам.

В следующий раз новгородцев собрали на службу осенью 1672 г. В связи с подготовкой к войне с Турцией всё тому же князю И. А. Хованскому вновь была поручена задача провести смотр и разбор

¹ Курбатов О. А. Из истории военных реформ в России во 2-й половине XVII века. Реорганизация конницы на материалах Новгородского разряда 1650-х - 1660-х гг. Диссертация на соискание ученой степени кандидата исторических наук. М., 2002; Он же, Русская армия в период 1656-61 гг.: Войска «полковой службы» Новгородского разряда в 1656-58 гг. (по материалам РГАДА): Дипломная работа. М., 1998.

² Воробьев В. М. Новгород и Псков – два важных центра военно-политической истории России XVII в. // Псков в Российской и Европейской истории (к 1100-летию летописного упоминания). Сб. ст. М., 2003. С. 314-326.

служилых людей Новгородского полка. Подготовленный им 23 октября 1672 года отчет позволяет не только оценить численность и структуру служилых корпораций, но и содержит интересные данные об их имущественном положении. На смотр явилось 2496 новгородских помещиков: 696 сотенной службы, 405 гусар, 253 копейщика и 1142 рейтара. Для увеличения численности кавалерии Хованским было проведено первое после окончания войны 1654-1667 гг. верстание недорослей на службу. Всего были поверстаны на службу 1176 чел., что позволило увеличить численность новгородцев почти на половину (47%): 146 чел. было записано в сотенную службу, 12 – в гусары, 135 – в копейщики и 883 – в рейтары. Также на смотр явилось 1376 казаков, 265 из них служили в сотенной службе, остальные (1111 чел.) – в рейтарах. Таким образом, из общего числа написанных в службу 5048 дворян и детей боярских и казаков, сотенные (1107 чел.) составили 22%, остальные несли службу в гусарском и рейтарских полках. При этом доля призванных на службу недорослей составила 23% от общего числа³.

Вместе с сотенными воинскую службу несли и их «боевые холопы». Всего новгородцы сотенной службы смогли выставить 2025 чел.: 149 конных с огнестрельным оружием («з боем»), 315 конных без

огнестрельного оружия и 1561 – пеших с холодным оружием («в кошу»)⁴. Таким образом, в среднем каждый помещик сотенной службы смог выставить по два пеших ратника, а почти половина из них – еще и по конному ратнику. В то же время, имеющиеся сведения о количестве дворов показывают довольно сильное социально-экономическое расслоение среди новгородских дворян и детей боярских. У всех городских дворян и детей боярских (3672 чел.) в поместьях и вотчинах имелось 14 898 крестьян и бобылей и 836 задворовых людей, а дополнительные доходы от аренды («оброку с крестьян сверх пашни и с пустошей и с покосов и со всех угодей доходов») составляли всего 2 771 руб. 23 алтын в год⁵. В среднем на одного поместного приходилось по 4 крестьянина, но, учитывая наличие поместий и вотчин в 100 и более дворов, больше половины новгородских помещиков фактически были пустопоместными либо имели не более 1-2 крестьянских дворов. Для сравнения, в 1677 г. при сборе на службу 3194 дворян тульских, резанских и заоцких городов выяснилось, что 83% из них не имели крестьян (988 беспоместных и 1683 пустопоместных), еще почти 7% имели по 1-2 двора, а доля тех, кто имел экономически эффективные поместья (более 10 дворов) и мог обеспечивать собственную службу, составила всего 3%⁶. Среди новгородских городо-

³ Великанов В. С. Разбор Новгородского полка в 1672 году. // Страны Балтии и русский Северо-Запад: исторический опыт взаимодействия: материалы Междунар. науч.-практ. конф., Великий Новгород, 30 ноября – 1 декабря 2017 года. Великий Новгород, 2018. С. 169-173.

⁴ РГАДА. Ф. 210. Разрядный приказ. Оп. 14. Столбцы Севского стола. Ед. хр. 230. Л. 143.

⁵ Там же. Л. 144.

⁶ РГАДА. Ф. 210. Разрядный приказ. Оп. 12. Столбцы Белгородского стола. Ед. хр. 848. Л. 14-18.

вых казаков ситуация с поместьями была еще хуже: на 1376 чел. имелось всего 323 чел. крестьян и бобылей, а «оброку с пустошей и с сенных покосов» всего на 23 руб. 30 алт. в год⁷.

Сбор полков «нового строя» осенью 1672 г. не проводился, и на смотр к Хованскому явились только русские офицеры из числа новгородцев, назначение и отправка на службу офицеров-иностранцев и русских из других регионов не проводились. Из 170 имевшихся в наличии офицеров 27 служили в гусарском полку, 133 – в рейтарских и лишь 10 – в солдатских. Для укомплектования новгородских полков из Москвы должны были быть дополнительно досланы 6 полковников (гусарский, 3 рейтарских и 2 солдатских) и 95 прочих офицеров⁸. Большинство из офицеров-новгородцев были опытными ветеранами, прошедшими с Новгородским полком все бесчисленные походы и сражения войны 1654-1667 гг. Например, гусарский ротмистр лучанин Михаил Тимофеевич Челищев начал службу еще в 1651-1652 гг. в рейтарском полку Буковина, который был своеобразной школой для подготовки офицерских кадров полков «нового строя» русской армии. В 1653 г. перед началом войны он был произведен в прапорщики и принял участие в Смоленском и Виленском походах, а также походе князя Урусова к Бресту в 1655 г. В следующем 1656 г. он участвовал во взятии Юрьева Ливонского, а в 1659-60 гг. – в Литовском походе И.

Хованского, осаде Ляхович и неудачном сражении при Полонке, а также осенней кампании под Полоцком. В следующем 1661 г. Челищев уже в чине поручика участвовал в обоих сражениях при Кушликовых горах и был «на последнем бою ранен из лука по правой ноге, да ранен по голове с правой стороны под правым глазом, сечен саблей по лбу». В 1664 г. за службы он был произведен в ротмистры гусарского строя, и принял участие в сражении на р. Лучасе, где вновь был ранен: «сечен саблей в дву местах по обеим щекам, да по правой руке сечен саблей». В 1670-х гг. Челищев вместе со всем Новгородским полком принял участие в походах на Украину и в 1676 г. был произведен через чин в подполковники, а в 1679 г. сначала был назначен командиром Луцкого рейтарского полка, а затем – гусарского. В 1681 г. ему «велено быть полковником гусарского строя», и он вместе со своим гусарским полком принял участие в обоих Крымских походах, заслужив чин стольника⁹. Другой гусарский ротмистр, Федор Семенович Лупандин, также начал службу в рейтарах в 1653 г. еще в полку Буковина. В 1654 г. он участвовал в Смоленском походе, а в следующем 1655 г. бился под Вильно и Несвижем и был ранен из пищали в щеку и «по шее». На следующий год он участвовал в боях под Гдовом и Ригой. В 1658 г. произведен в

⁷ РГАДА. Ф. 210. Разрядный приказ. Оп. 14. Столбцы Севского стола. Ед. хр. 230. Л. 144.

⁸ Там же. Л. 146.

⁹ Список гусарского, копейного, рейтарского и солдатского строя, полковникам, подполковникам и иных чинов начальным людям русским, с кормовыми их месячными оклады и с их службами. Сочинен в 1696 г. в Иностранном приказе при сидении думного дьяка Автамона Ивановича Иванова с товарищи. Ч. 5. Кострома, 1794. С. 1.

поручики, а в 1662 г. – в ротмистры. В сражении на реке Лучасе Лупандин также был ранен – «пробит с грудей под пазуху и пулей в нем, да на том же бою ранен в ногу в стегно и ныне пулька в стегне»¹⁰.

Дворцовые крестьяне Заонежских (олонецких) погостов после 1667 г. были по их просьбе освобождены от драгунской и солдатской службы, замененной денежными и натуральными податями. Для сомерских крестьян прежняя драгунская служба была заменена на выставление лошадей и подвод для обоза и артиллерии («наряда»). Солдатских полков в 1672 г. показано всего два, Новгородский и Псковский, общей численностью 2169 солдат «прежних выборов». Для компенсации недостатка в пехоте к полевой службе были привлечены городовые стрельцы, которые должны были служить по очереди (часть городов «половинами», часть – «третьими»). От Новгорода, Пскова с пригородами, Великих Лук и Олонца на службу должны были быть выставлены 2100 чел., от Торопца и Старой Русы – 400, из которых формировались 5 сводных «полевых» приказа общей численностью 2500 чел.: три из стрельцов Пскова и пригородов, один – из Новгородских, Старицких и Тверских и один – из стрельцов Олонца и Торопца. Для сравнения, в самом Пскове насчитывалось по спискам 2,1 тыс. городских стрельцов, сведенных в 4 приказа (стрелецкие головы на август 1677 г.: Василий Сумароцкий, Иван Неклюдов, Иван Елагин и Василий Нилсин)¹¹.

Таким образом, всего Новгородский полк по результатам смотра и разбора осенью 1672 г. насчитывал (без учета гарнизонов) 10,5 тыс. чел.: 1125 дворян и детей боярских и казаков «сотенной службы», 271 начальный человек полков «нового строя», 417 гусар (отдельный полк из пяти рот), 388 копейщиков и 3053 рейтар в трех рейтарских полках, 2169 солдат из даточных в двух солдатских полках, тысяча сомерских солдат («веле-но быть у наряду и припасов Большого обозу») и 2500 городских стрельцов («которые по очереди быть у него боярина в полку»). Кроме этого, с помещиками «сотенной службы» несли службу 2025 «боярских людей»¹².

Первоначально планировалось, что Новгородский разрядный полк в полном составе примет участие летом 1673 г. в «Государевом походе» на Украину, но уже 25 апреля сбор ратных людей был отложен на неопределенный срок, а в мае поход и вовсе был отменен. Осенью 1673 г. часть новгородских ратных людей была собрана на службу для торжественной встречи и сопровождения шведского посольства графа Густава Оксеншерны, в составе которого в Россию приехал небезызвестный Эрик Пальмквист, который оставил следующее описание встречи шведов в Новгороде в конце ноября: «город от пожаров и грабежей совершенно пришел в упадок, он и сегодня имеет мило в окружности, управляется воево-

¹⁰ Там же. С. 12-13.

¹¹ Извлечение из годовой сметы Пскова 7185 г. // Сборник Московского архива Министерства

юстиции. Т. VI: Псков и его пригороды. Кн. 2. М., 1914. № 35. С. 169-170.

¹² РГАДА. Ф. 210. Разрядный приказ. Оп. 14. Столбцы Севского стола. Ед. хр. 230. Л. 142-143.

дой Иваном Петровичем Шереметевым <...> Город делится рекой на две части, из которых западная, кроме замка, состоит еще из трех других отдельных частей, каждая из которых имеет свои особые валы и башни, но они так мало ценятся, так что весь город и каждая его часть прежде были обнесены общей стеной, а большие бреши теперь закрыты деревянными валами и деревянными башнями. Таким образом, лишь наименьшая часть укреплений состоит из каменной стены. Самое прочное укрепление, что есть в Новгороде, — это замок, который обнесен красивой, высокой и чрезвычайно толстой стеной и окружен сухим рвом. Но зато его можно из близлежащих в городе домов и монастырей так обстреливать и так близко приближаться, что, по всей вероятности, хорошему солдату тут долго делать нечего. Гарнизон насчитывает 3 тысячи человек. При следовании шведского посольства из замка и до дома посольства стояли солдаты под ружьем; кроме того, налицо были тысяча всадников при 14 штандартах, из них 200 человек казаков и столько же «деворнаев» или дворян. Воевода провел послов по небольшому обходу во дворец, где по его указанию были расставлены по обе стороны улицы 40 пушек разного калибра, при них стояли пушкарки с горящими запалами¹³. Судя по описанию, во встрече шведского посольства участвовали оба новгородских стрелецких приказа, а также тысяча новгородцев «сотенной

службы», сведенных в 14 сотен.

Первая настоящая мобилизация Новгородского полка состоялась осенью 1674 г. В конце августа появились известия о том, что крымский хан вместе с правобережным гетманом П. Д. Дорошенко планируют пойти в поход на Левобережье, а турецкие войска — к Киеву. В Москве на угрозу отреагировали незамедлительно, и уже 4 сентября был объявлен царский указ о сборе для защиты южных рубежей армии кн. Ю. А. Долгорукова. Одним из его сходных воевод был назначен окольничий князь Константин Осипович Щербатов. В состав его полка, который должен был собраться к началу октября в Севске, вошли ратные люди Севского и Новгородского разрядных полков, а также городовые дворяне и дети боярские Владимира, Смоленска и Белой. Турецко-татарский поход на Киев и Левобережье осенью 1674 г. так и не состоялся, но мобилизация ратных людей была проведена почти в полном составе. По состоянию на 27 октября в Новгородском полку в Севске в наличии имелось около 10,9 тыс. чел.: московских дворян 18, городских дворян и детей боярских и казаков полковой службы 1107, начальных людей 170, гусар 417, копейщиков 388, рейтар 3136, солдат 2169¹⁴. Также была проведена мобилизация 2,1 тыс. городских стрельцов (600 новгородских, 1320 псковских, 150 олонечских и 20 старорусских), которые были сведены в 4 приказа (головы Степан Ушаков, Иван Свербеев, Михаил Свербеев, Иван Лупандин),

¹³ Коваленко Г. М. Э. Пальмквист о Новгороде XVII в. // Новгородский исторический сборник. Вып. 3 (13). Л. 1989. С. 228.

¹⁴ РГАДА. Ф. 210. Разрядный приказ. Оп. 14. Столбцы Севского стола. Ед. хр. 288. Л. 16-17.

однако их на юг так и не отправили¹⁵. Сбор ратных людей Новгородского разряда в сентябре 1674 г. не остался незамеченным шведами, и они обратились к царскому правительству за разъяснениями. В Москве решили воспользоваться моментом и надавить на шведов, заявив, что если они будут продолжать поддерживать в Польше «французскую партию» (в мае 1674 г. новым польским королем был избран про-французский кандидат Ян III Собеский), то царь велит кн. И. А. Хованскому вторгнуться в Ливонию¹⁶. Соответствующий указ новгородским ратным людям запасти хлеб и конские корма и быть готовыми к походу «по указу» был послан во Псков 5 января 1675 г.¹⁷ Практически в дополнение к этим угрозам в феврале 1675 г. был издан царский указ о запрете вывоза хлеба в Швецию¹⁸. Он был вызван неурожаем 1674 г. в северо-западных районах страны, однако шведами данный шаг был расценен как очередное проявление недружественной политики Москвы.

Для решения накопившихся противоречий в российско-шведских отношениях в 1675 г. планировался приезд шведского посольства в Россию. В ходе встречи послов российское правительство планировало провести масштабную военную демонстрацию, которая должна была показать серьезность царских угроз приграничным шведским провинциям и сделать Стокгольм сговорчивыми как в «польском вопросе», так и в российско-шведских торговых вопросах. Эта ответственная миссия 31 июля поручена боярину кн. И. А. Хованскому («быть во Пскове с Новгородским и Псковским полками», при этом псковским городовым воеводой оставался кн. Иван Андреевич Хилков, новгородским – кн. Михаил Алегукович Черкасский), его товарищем в Невле был назначен его сын кн. Андрей Иванович Хованский. Вместе с ними на встрече послов должны были быть ратные люди Новгородского разряда, а также городовые дворяне и дети боярские Твери, Торопца, Лук Великих, Ржевы Пустой, Брянска, Ржева Володмирова, Руссы, Вереи, Углича, Дмитрова «и иных городов»¹⁹. Начальные люди полков «нового строя» были отпущены из Москвы в Новгород 8 августа²⁰. Гусарский полк было решено не собирать²¹,

¹⁵ РГАДА. Ф. 210. Разрядный приказ. Оп. 12. Столбцы Белгородского стола. Ед. хр. 820. Л. 60, 495.

¹⁶ *Форстен Г. В.* Сношения Швеции и России во второй половине XVII века. // Журнал Министерства народного просвещения. Часть СССXXIII. СПб.: Тип. В. С. Балашева, 1899. С. 309.

¹⁷ РГАДА. Ф. 210. Разрядный приказ. Оп. 12. Столбцы Белгородского стола. Ед. хр. 820. Л. 57.

¹⁸ *Давыдова М. Б., Шаскольский И. П., Юхт А. И.* Русско-шведские экономические отношения в XVII веке. М.-Л. АН СССР. 1960. С. 381-382. № 221. 1675 г. февраля 24. – Указ царя Алексея Михайловича о запрещении вывоза хлеба из Новгорода и Пскова за шведский рубеж.

¹⁹ Дворцовые разряды. Том третий. С 1645 по 1676 г. СПб., 1852. Стлб. 1568-1596.

²⁰ Дворцовые разряды. Том третий. С 1645 по 1676 г. СПб., 1852. Стлб. 1586.

²¹ В списках указаны начальные люди только «копейного и рейтарского и солдатского строя» (РГАДА. Ф. 210. Разрядный приказ. Оп. 12. Столбцы Белгородского стола. Ед. хр. 820. Л. 151). Копейный полк состоял из 5 рот (там же, Л. 156)

копейный полк был поручен полковнику Андрею Цею, три рейтарских – Якову Бильсу, Ульриху/Андрею Шниттеру и Степану Уварову. Тремя солдатскими (Псковским, Новгородским и Олонецким) командовали Яган/Иван Трейден, Михайло Вестов и Иван Кегелкин. Стрельцов по наряду должно было быть 2,1 тыс. чел. в 4 приказах: новгородских 600, псковских 1320, олонечских 150 и старорусских 30. Из Пскова на службу были отправлены два городских стрелецких приказа (Василия Хрипунова и Василия Офросимова), и псковский городской воевода кн. И. А. Хилков жаловался, что оставшихся двух приказов едва хватает на городские караулы²². Вместо олонечских и части новгородских стрельцов на службу погнали сводный приказ из 190 луцких стрельцов и 200 торопецких под командованием луцкого стрелецкого головы Матвея Марышкина, но 19 августа на его место царским указом был назначен голова московских стрельцов Родион Челюсткин²³. Неясно, как проходил сбор Новгородского полка в предыдущем 1674 г., но летом 1675 г. кн. И. А. Хованский сообщал в Москву о том, что в полках не хватает значительного количества оружия и снаряжения: 3143 карабинов и столько же пар пистолетов, 1939 лат (вероятно, рейтарских), 5 копейных и 30 рейтарских знамен, 308 копейных значков (для конных копейщиков), 60 труб, 90 алебард, 30 протазанов, 90 баранов и др.²⁴

²² РГАДА. Ф. 210. Разрядный приказ. Оп. 12. Столбцы Белгородского стола. Ед. хр. 820. Л. 58.

²³ Там же. Л. 76-77.

²⁴ Там же. Л. 107, 156, 161.

было пик («списк долгих») и полупик. Однако приезд шведского посольства барона Эрнста Иоганна Крейца так и не состоялся, и в октябре 1675 г. новгородцы были отпущены со службы²⁵.

В следующем 1676 г. Новгородский полк участвовал в военной демонстрации во время посольского съезда со шведами в июле-октябре. Хованского весной того же года сменил окольный кн. Иван Борисович Троекуров, его товарищем был назначен кн. Федор Иванович Шаховской²⁶. Организация Новгородского полка повторяла сборы 1675 г.: сотенная конница, копейный полк (Андрей Цей), 3 рейтарских (Яков Бильс, сменивший Уварова Иван Минстерман и сменивший Шниттера Петр Рыддер) и 3 солдатских (Яган Трейден, Михайло Вестов и Иван Кегелкин) полка и 2,5 тыс. городских стрельцов²⁷. Также с Новгородским полком должна была нести службу рота невеликой шляхты (70 чел.) ротмистра Ивана Павловского²⁸. Стрелецкий голова Р. Челюсткин в январе 1676 г. сломал ногу и был отпущен 29 февраля со службы²⁹. Кроме этого, на службу должна была быть послана тысяча сомерских солдат³⁰, но по указу от 23 июля из Приказа Боль-

²⁵ Форстен Г.В. Сношения Швеции и России во второй половине XVII века. // Журнал Министерства народного просвещения. Часть СССXXIII. СПб., 1899. С. 310.

²⁶ РГАДА. Ф. 210. Разрядный приказ. Оп. 12. Столбцы Белгородского стола. Ед. хр. 820. Л. 432.

²⁷ Там же. Л. 263, 268, 278, 281-288.

²⁸ Там же. Л. 426-429, 431.

²⁹ Там же. Л. 188, 196.

³⁰ Там же. Л. 543.

шого дворца из Сомерской волости на службу было выслано всего 500 солдат из дворцовых крестьян со всеми «припасы и салдатской службою»³¹. Командование этим полком было поручено Ирику Кемену. Запрошенное Хованским в 1675 г. вооружение и имущество так и не было прислано, и кн. И. Б. Троекурову пришлось повторно запрашивать Москву. В итоге в рейтарские полки было прислано по 2 тыс. карабинов и пар пистолетов, а также 30 знамен и трубы³². В солдатские полки вместо отсутствующих пик и полупик было велено выдать 2 тыс. бердышей, а остальные пики, а также алебарды и протазаны – сделать на месте во Пскове³³. В каждый солдатский полк было прислано 5 полковых пищалей (150 ядер к каждой) и по десять знамен, одно белое полковое и девять ротных цветных. Один комплект ротных знамен был зеленым, с красными крестами и звездами, другой – красный с белыми крестами и звездами, третий – из «двоеличной» (вероятно, переливчатый шелк) ткани с белыми крестами и звездами³⁴. Для поместных сотен из Москвы было прислано 10 «знамен сотенных дорогильных разных цветов»³⁵. Начавшиеся в конце июля на пограничной реке Меузице русско-шведские переговоры первоначально касались исключительно условий торговли³⁶, однако затем

царские дипломаты во главе с И. В. Бутурлиным, получив новые инструкции из Москвы, резко сменили тональность и обвинили шведов в нарушении мира «и говорили как неприятели и просили земель и городов и грозили войною», угрожая даже самих послов задержать на «съездем месте». В частности, российская сторона упоминала о многочисленных оскорблениях шведами царского имени и потребовала в качестве компенсации возврат Ингерманландии и Карелии (с городами Ивангород, Кексгольм, Нотебург, Ям, Копорье и др.). Однако в ответ на ультимативные требования русской стороны шведы прервали переговоры и выехали в Стокгольм. Стоит отметить, что Швеция, которая в это время была занята тяжелой войной с Данией и Бранденбургом, восприняла русские угрозы всерьез и попыталась заручиться поддержкой Польши на случай нападения русских войск на Лифляндию. Король Ян III Собесский, который в это время был занят войной с Турцией за Правобережную Украину и сам искал военного союза с Россией, такие гарантии шведам, тем не менее, дал. Однако помощи поляков не потребовалось: Москва сама была занята войной на Украине, и угрозы российских дипломатов были всего лишь попыткой шантажа и давления³⁷.

В конце мая 1677 г. в связи с угрозой турецко-татарского наступления на Украи-

³¹ Там же. Л. 497.

³² Там же. Л. 107.

³³ Там же. Л. 108.

³⁴ Там же. Л. 259.

³⁵ Там же. Л. 599.

³⁶ Давыдова М. Б., Шаскольский И. П., Юхт А. И. Русско-шведские экономические отношения в XVII веке. М.-Л., 1960. С. 394-406.

³⁷ Кочегаров К. А. Польско-прусское соперничество на Балтике и Россия в последней четверти XVII века. [Эл. Ресурс]. URL: <https://www.portal-slovo.ru/history/43348.php> (дата обращения: 16. 10. 2020).

не было принято решение о переброске Новгородского полка под командованием кн. Володимира Дмитриевича Долгорукова сначала в Смоленск, а затем, 18 июня – в Брянск в состав резервной группировки кн. В. В. Голицына, в задачи которой входила оборона южных рубежей Российского государства (для наступательных действий была собрана отдельная армия кн. Г. Г. Ромодановского)³⁸. Однако Новгородский полк на Украину так и не выступил. Уже в конце июня у царя Федора и его ближнего окружения под воздействием датского посланника Фридриха фон Габеля созрело намерение воспользоваться тем, что Швеция занята войной с Данией и Бранденбургом, и попытаться захватить ее прибалтийские владения и утраченные по Столбовскому миру 1617 г. Ингрию и Карелию³⁹. 29 июня кн. В. Д. Долгоруков получил царский указ отменить выдвижение к Брянску и вместо этого идти с Новгородским полком во Псков и встать на шведской границе⁴⁰. Однако эти планы встретили сопротивление со стороны большинства членов Боярской Думы, не разделявших волюнтаризма и оптимизма молодого царя и его молодых советников и опасавшихся начинать новую войну на севере, не завершив борьбу за Правобережную Украину, тем

более в ситуации, когда ожидалось открытое столкновение с турецко-татарскими войсками. В результате Новгородский полк всё лето 1677 г. простоял в окрестностях Пскова⁴¹.

В следующем 1678 г. Новгородский полк под командованием кн. Семена Андреевича Хованского был вновь назначен на службу на Украину в резервную группировку касимовского царевича Василия (Сеид-Бурхана) Арслановича, которая должна была оказывать поддержку главной армии кн. Г. Г. Ромодановского и обеспечивать прикрытие российской границы. Согласно первоначальному наряду, Новгородский полк должен был состоять в 1678 г. из гусарского (подполковник Микифор Караулов), 4 рейтарских (генерал-майор Яков Бильс, полковники Андрей Цей, Петр Рыддер, Иван Минстерман) и 3 солдатских (полковники Яган Трейден, Михайло Вестов и Иван Кегелкин) полков, а также 5 сводных стрелецких приказов⁴². Но затем было решено сократить число рейтарских полков до трех, а солдатские полки сначала были сокращены до двух, а потом и вовсе было принято решение их не собирать. При этом 12 марта сомерскому воеводе стольнику Андрею Дорохову был дан царский указ собрать и выслать на службу в полк касимовского царевича тысячу сомерских солдат⁴³. Многие

³⁸ РГАДА. Ф. 210. Разрядный приказ. Оп. 12. Столбцы Белгородского стола. Ед. хр. 850. Л. 434, 437.

³⁹ Форстен Г. В. Датские дипломаты при московском дворе во второй половине XVII века. // Журнал Министерства народного просвещения. Часть ССCLV. СПб., 1904 г. С. 145-146.

⁴⁰ Новохатко О. В. Разряд 185 году. М. 2007. С. 157.

⁴¹ Великанов В. С., Нечитайлов М. В. «Азиатский дракон перед Чигирином»: Чигиринская кампания 1677 года. М., 2019. С. 112.

⁴² РГАДА. Ф. 210. Разрядный приказ. Оп. 6-а. Книги Московского стола. Ед. хр. 95. Л. 245, 273об-291об.

⁴³ РГАДА. Ф. 210. Разрядный приказ. Оп. 12.

сомерские солдаты «идучи до Тулы збежали», и 21 мая на смотре явилось всего 461 чел. Им были даны 4 знамени, 6 барабанов и присланы 11 начальных людей из Иноземного приказа (полковник, подполковник, майор, 3 капитана, 2 поручика и 3 прапорщика)⁴⁴. Также на усиление Новгородского разряда должен был направиться московский стрелецкий приказ. В итоге, согласно уточненному наряду, полк кн. С. А. Хованского должен был насчитывать «Новгородского полку 9 городов» 900 сотенных, 177 начальных людей полков «нового строя», 395 гусар, 446 копейщиков, 3364 рейтар (1831 дворян и детей боярских и 1533 новокрещен и казаков), 71 чел. невельской шляхты, приказ московских стрельцов (голова, полуголова, 10 сотников, 1000 стрельцов) и 5 приказов городских (новгородских, псковских, олонечких, старорусских, луцких и новоторжковцов – всего 5 голов, 24 сотника, 2500 стрельцов) – всего 8 894 чел.⁴⁵ В начале августа войска касимовского царевича вслед за армией кн. Г. Г. Ромодановского выдвинулись к Днепру, но в боевых действиях участия так и не приняли, оставаясь в резерве. В сентябре все ратные люди были распущены по домам.

В 1679 г. возникла угроза турецко-татарского наступления уже на Киев, и для его защиты были мобилизованы больше 90 тыс. чел. Новгородский полк в этой кампании должен был насчитывать под

Столбцы Белгородского стола. Ед. хр. 863. Л. 64.

⁴⁴ Там же. Л. 241, 247.

⁴⁵ РГАДА. Ф. 210. Разрядный приказ. Оп. 6-а. Книги Московского стола. Ед. хр. 75. Л. 16-17.

командованием кн. И. А. Хованского 10,7 тыс. чел.: 80 московских чинов, 862 городских дворян и детей боярских сотенной службы и с ними 149 боевых холопов «з боем», 170 начальных людей, 417 гусар в 5-ти ротах, 388 копейщиков в 4-х ротах, 3043 рейтар в 3-х полках, 2169 солдат в 3-х полках, 1000 солдат в Сомерском полку и 2500 городских стрельцов в 5 приказах⁴⁶. Первоначально Новгородским рейтарским полком командовал генерал-майор Яков Бильс, Псковским – полковник Христофор Ригиман, Луцким – подполковник Михаил Челищев. Но в начале 1679 г. луцкие рейтары пожаловались на своего командира («для ево к ним налог и обид»), и М. Челищев был отстранен от командования и переведен командиром гусарского полка. Бильс, который к этому моменту уже получил чин генерал-майора, решил использовать этот шанс, «бив челом» передать ему луцких рейтар, потому что «у ево де братьи генералов маеоров полка по два и по три и болши, а он де перед своею братьею оскорблен», кроме этого он уже ранее командовал ими. Его просьба 10 мая 1679 г. была удовлетворена, и он получил под свою команду сдвоенный рейтарский полк из новгородских и луцких рейтар, а также копейный полк⁴⁷. Новгородским

---

⁴⁶ Записная книга Московского стола 7187-7188 года (1678, ноябрь - 1679, сентябрь). // Русская историческая библиотека, издаваемая Археологической комиссией. Т. XI. СПб., 1889. С. 416.

⁴⁷ РГАДА. Ф. 210. Разрядный приказ. Оп. 11. Столбцы Новгородского стола. Ед. хр. 290. Л. 174-176, 178-180; Там же, № 291. Л. 168. (автор благодарит А. А. Рогожина за предоставленные сведения).

солдатским полком командовал полковник Василий Шварт, Псковским – полковник Варфоломей Ронорт, Сомерским – полковник Яков Ловзин⁴⁸. Для командования сводными стрелецкими приказами были присланы полковники-иноземцы из Иноземного приказа, которые должны были обучить стрельцов «солдатскому строю», а их прежние стрелецкие головы были оставлены в городах с оставшимися стрельцами для гарнизонной службы. «Псковскими» сводными стрелецкими приказами (полками) в 1679-1680 гг. командовали полковники Николай Фливерк и Юрий Литензон и голова Семен Свербеев, Новгородским – полковник Иван Кегелкин, Олонецким – полковник Петр Голст. Основные силы русской армии в конце июля прибыли в Киев, где занялись починкой и расширением городских укреплений⁴⁹. К этому моменту уже стало очевидно, что турки и крымские татары не планируют никаких широкомасштабных операций на Украине в этом году, и начиная с конца августа служилых людей начали отпускать по домам, но все 5 стрелецких приказов Новгородского разряда («а в них 2231 чел.») были оставлены на годовалую службу в гарнизоне Переяславля⁵⁰.

⁴⁸ РГАДА. Ф. 210. Разрядный приказ. Оп. 12. Столбцы Белгородского стола. Ед. хр. 1301. Л. 176. (автор благодарит М. Р. Яфарову за предоставленные сведения)

⁴⁹ Записная книга Московского стола 7187-7188 года (1678, ноябрь - 1679, сентябрь). // Русская историческая библиотека, издаваемая Археографической комиссией. Т. XI. СПб., 1889. С. 513-515.

⁵⁰ РГАДА. Ф. 210. Разрядный приказ. Оп. 12. Столбцы Белгородского стола. Ед. хр. 1301. Л. 279.

В следующем 1680 г. на южных рубежах страны на случай возможного турецко-татарского наступления вновь была собрана многотысячная армия, в состав которой вновь вошел и Новгородский полк под командованием кн. Г. Г. Ромодановского. По спискам в поход должно было выступить 7,5 тыс. чел.: 108 московских чинов, 746 городских дворян и детей боярских сотенной службы, 110 начальных людей и 3028 копейщиков и рейтар в двух рейтарских полках, 17 начальных людей и 1239 даточных солдат в двух солдатских полках, а также 26 начальных людей и 2248 городских стрельцов и пушкарей («вторые половины») в 4 сводных приказах⁵¹. Последние были призваны на службу несмотря на то, что «первые половины» городских стрельцов и пушкарей новгородских городов всё еще находились на гарнизонной службе в Переяславле. Все собранные войска простояли всё лето под Путивлем, и в августе были распущены по домам. Бывшие в Переяславле 5 новгородских приказов были отпущены со службы 5 сентября, при этом «у стрельцов которые гораздо болны и ружья им с собой нести не мочно, и у тех ружье и банделеры принять в Переяславле»⁵². Всего от больных и умерших стрельцов было оставлено 296 целых и «ломаных» мушкетов и пищалей, 46 бердышей и 4 протазана. Также новгородцы из-за отсут-

⁵¹ РГАДА. Ф. 210. Разрядный приказ. Оп. 6-а. Книги Московского стола. Ед. хр. 75. Л. 50-51 об.

⁵² Дополнения к актам историческим, собранные и изданные Археографической комиссией. Т. 11. СПб, 1869. С. 207.

ствия подвод и лошадей были вынуждены оставить в городе и часть полкового имущества: 5 полковых 2-фунтовых пушек («пищалей медных на станках»), 150 ядер пушечных, 429 полупик без древок, 3 бочки с порохом и другое имущество⁵³.

На этом участие Новгородского пола в войне 1672-1681 гг. завершилось. Осенью 1680 г. в Крым для переговоров о мире был отправлен царский посланник, стольник и полковник Василий Тяпкин, и в январе 1681 г. в Бахчисарае был подписан мирный договор, завершивший первую масштабную русско-турецкую войну. Новгородскому полку в 1670-х гг. так не довелось принять участие в боевых действиях, но многочисленные сборы и отправки в поход показали достаточно высокий мобилизационный потенциал и готовность к службе новгородских служилых людей. И полк продолжал оставаться одним из основных и наиболее боеспособных территориальных воинских соединений, которые активно использовались российским правительством на угрожаемых направлениях.

---

⁵³ Там же С. 208.

Библиография

Источники:

Давыдова М. Б., Шаскольский И. П., Юхт А. И. Русско-шведские экономические отношения в XVII веке (сб. док.). М.-Л., 1960.

Дворцовые разряды. Том третий. С 1645 по 1676 г. СПб., 1852.

Дополнения к актам историческим, собранные и изданные Археографической комиссией. Т. 11. СПб., 1869.

РГАДА. Ф. 210. Разрядный приказ. Оп. 6-а. Книги Московского стола. Ед. хр. 75.

РГАДА. Ф. 210. Разрядный приказ. Оп. 6-а. Книги Московского стола. Ед. хр. 95.

РГАДА. Ф. 210. Разрядный приказ. Оп. 11. Столбцы Новгородского стола. Ед. хр. 290.

РГАДА. Ф. 210. Разрядный приказ. Оп. 12. Столбцы Белгородского стола. Ед. хр. 820.

РГАДА. Ф. 210. Разрядный приказ. Оп. 12. Столбцы Белгородского стола. Ед. хр. 848

РГАДА. Ф. 210. Разрядный приказ. Оп. 12. Столбцы Белгородского стола. Ед. хр. 850.

РГАДА. Ф. 210. Разрядный приказ. Оп. 12. Столбцы Белгородского стола. Ед. хр. 863.

РГАДА. Ф. 210. Разрядный приказ. Оп. 12. Столбцы Белгородского стола. Ед. хр. 1301.

РГАДА. Ф. 210. Разрядный приказ. Оп. 14. Столбцы Севского стола. Ед. хр. 230.

РГАДА. Ф. 210. Разрядный приказ. Оп. 14. Столбцы Севского стола. Ед. хр. 288.

Русская историческая библиотека, издаваемая Археографической комиссией. Т. XI. СПб., 1889.

Сборник Московского архива Министерства юстиции. Т. VI: Псков и его пригороды. Кн. 2. М., 1914.

Список гусарского, копейного, рейтарского и солдатского строю, полковникам, подполковникам и иных чинов начальным людям русским, с кормовыми их месячными оклады и с их службами. Сочинен в 1696 г. в Иноземном приказе при сидении думного дьяка Автамона Ивановича Иванова с товарищи. Ч. 5. Кострома, 1794 г.

Литература:

Великанов В. С. Разбор Новгородского полка в 1672 году. // Страны Балтии и русский Северо-Запад: исторический опыт взаимодействия: материалы Междунар. науч.-практ. конф., Великий Новгород, 30 ноября – 1 декабря 2017 года. Великий Новгород, 2018.

Великанов В. С., Нечитайлов М. В. «Азиатский дракон перед Чигирином»: Чигиринская кампания 1677 года. М., 2019.

Воробьев В. М. Новгород и Псков – два важных центра военно-политической истории России XVII в. // Псков в Российской и Европейской истории (к 1100-летию лето-

писного упоминания). Сб. ст. М., 2003.

Кочегаров К. А. Польско-прусское соперничество на Балтике и Россия в последней четверти XVII века [Эл. ресурс]. URL: <https://www.portal-slovo.ru/history/43348.php> (дата обращения: 16.11.2020).

Коваленко Г. М. Э. Пальмквист о Новгороде XVII в. // Новгородский исторический сборник. Вып. 3 (13). Л., 1989.

Курбатов О. А. Из истории военных реформ в России во 2-й половине XVII века. Реорганизация конницы на материалах Новгородского разряда 1650-х - 1660-х гг. Диссертация на соискание ученой степени кандидата исторических наук. М., 2002.

Курбатов О. А. Русская армия в период 1656-61 гг.: Войска «полковой службы» Новгородского разряда в 1656-58 гг. (по материалам РГАДА): Дипломная работа. М., 1998.

Новохатко О. В. Разряд 185 году. М., 2007.

Форстен Г. В. Сношения Швеции и России во второй половине XVII века. // Журнал Министерства народного просвещения. Часть СССXXIII. СПб., 1899.

Сведения об авторе

Великанов Владимир Сергеевич, кандидат экономических наук, эксперт и редактор фонда «Русские витязи», г. Москва (Россия). Область научных интересов: развитие российских вооруженных сил второй половины XVII в.

E-mail: vladvelikanov@inbox.ru

V. S. Velikanov

SERVICES OF THE NOVGOROD RAZRYAD DURING THE RUSSIAN-TURKISH WAR OF 1672-1681

Annotation: The article is devoted to the services of the Novgorod Razryad during the Russian-Turkish war of 1672-1681. The author describes in details the structure and the strength of the troops, as well as details of their mobilization and services.

Key words: Russian-Turkish war of 1672-1681, Novgorod Razryad.

References

Sources:

Davydova M. B., Shaskolskij I. P., Yukht A. I. Russko-shvedskie ekonomicheskie otnosheniya v XVII veke (sb. dok.) [Russian-Swedish economic relations in the 17th century (collection of documents)]. Moscow-Leningrad, 1690 (In Russian).

Dvortsovye razryady [Palase discharges]. Vol. 3 St. Petersburg, 1852 (In Russian).

Dopolnenia k aktam istoricheskim [Additions to historical acts]. Vol. 11 St. Petersburg, 1869 (In Russian).

RGADA. F. 210 (In Russian)

Russkaya istorycheskaya biblioteka [Russian Historical Library]. Vol. 9 St. Petersburg, 1889 (In Russian).

Sbornik Moskovskogo arkhiva ministerstva yustitsii [Collection of the Moscow archive of the Ministry of Justice]. Vol. 4 P. 2. Moscow, 1914 (in Russian).

Spisok gusarskogo, kopeynogo, reytarskogo i soldatskogo stroyu, polkovnikom, podpolkovnikom i inykh chinov nachal'nym lyudyam russkim, s kormovymi ikh mesyachnymi oklady i s ikh sluzhbami. Sochinen v 1696 g. v Inozemnom prikaze pri sidenii dumnogo d'yaka Avtamona Ivanovicha Ivanova s tovarishchi [List of hussar, spear, reitar and soldier ranks, colonels, lieutenant colonels and other ranks to the initial Russian people, with their monthly salaries and their services. Composed in 1696 in the Inozemny Prikaz during the sitting of the Duma clerk Avtamon Ivanovich Ivanov with his comrades]. Ch. 5 Kostroma, 1794 (in Russian).

Researches:

Velikanov V. S. Razbor Novgorodskogo polka v 1672 [Analysis of the Novgorod Regiment in 1672.] // Strany Baltii I Severo-Zapad. Vel. Novgorod., 2018 (In Russian).

Velikanov V. S., Nechitajlov M. V. “Aziatskij drakon pered Chigirinom”: Chigirinskaya Kampania 1677 [“The Asian dragon before Chigirin”: Chigirin campaign of 1677]. Moscow, 2019 (In Russian).

Vorobiev V. M. Novgorod i Pskov – dva vaznyh tsentra istorii Rossii XVII v. [Novgorod and Pskov are two important centers of the military and political history of Russia in the 17th century] // Pskov v rossijskoj i evropejskoj zhizni. Moscow, 2003 (In Russian).

Kochegarov K. A. Pol'sko-prusskoe sopernichestvo na Baltike i Rossiya v posl. chetv. XVII v. [Polish-Prussian rivalry in the Baltic and Russia in the last quarter of the 17th century]. URL: <https://www.portal-slovo.ru/history/43348.php> (accessed: 16. 11. 2020) (In Russian).

Kovalenko G. M. Palmkvist o Novgorode XVII v. [Palmkvist about Novgorod in the 17th century] // Novgorodskij istoricheskij sbornik. No 3 (13). Leningrad, 1989 (In Russian).

Kurbatov O. A. Iz istorii voennykh reform v Rossii vo vt. pol. XVII v. [From the history of military reforms in Russia in the 2nd half of the 17th century. The reorganization of the cavalry on the materials of the Novgorod category of the 1650s - 1660s]. Dissertation for the degree of Candidate of historical sciences. Moscow, 2002 (In Russian).

Kurbatov O. A. Russkaya armiya v period 1656-1661: vojska Novgorodskogo razryada v 1656-1658 gg. (po materialam RGADA): Diplomnaya rabota [Russian army in the period 1656-61: Troops of the "regimental service" of the Novgorod category in 1656-58. (based on the materials of the Russian State Academy of Achievements): Diplom]. Moscow, 1998 (In Russian).

Novokhatko O. V. Razryad v 185 godu [Discharge in 185]. Moscow, 2007 (In Russian).
Forsten G. V. Snosheniya Rossii I Shvetsii vo vt. pol. XVII v. [Relations between Sweden and Russia in the second half of the 17th century] // Zhurnal ministerstva narodnogo prosveshcheniya. No CCCXXIII. St. Petersburg, 1889 (In Russian).

About the author

Velikanov Vladimir S., PhD of Economic Sciences, expert and editor of the «Russkiye Vityazi» Foundation, Moscow (Russia).

E-mail: vladvelikanov@inbox.ru